

тексты: «Мой лучший враг» Эли Фрей, «Дневник» Baby_killer27, «С небес на землю» П. Исаевой. Выбирались данные произведения с учетом возраста авторов (13–25 лет) и популярности текстов.

Посредством сплошной выборки из указанных текстов молодых авторов нами отобраны 470 фактов употребления номинаций в качестве обращений.

Среди обращений мы выделяем:

I. Антропонимы и зоонимы;

II. Обращения с положительной, отрицательной и нейтральной коннотацией.

Антропонимы являются самой многочисленной категорией (84,9 % от общего числа): *гасконец*, *скелет неоткормленный*, *Тамаська*, *гномик* и др.

Зоометафоры-обращения употребляются в текстах, по нашему наблюдению, в силу следующих причин: 1) в качестве ласкательных имен: *кролик*; 2) в качестве оскорблений: *гадкий маленький щенок*; 3) по причине формального сходства с фамилиями героев: *Цапа*; 4) в качестве шуток между друзьями: *зайчик мой постриженный*, *птичка моя недобитая*; 5) с целью акцентирования яркой характеристики человека: *мартышка*, *курица наглая*.

Среди обращений выделяются как нейтральные, так и характеризующие ярко выраженными коннотациями: нейтральных в коннотативном отношении обращений либо обращений с трудно определяемыми коннотациями, по нашим данным, – 52,6 % от общего числа (*кронпринц драконов*), обращений с положительными коннотациями – 13,8 % (*милый мой попугайчик*), обращений с отрицательными коннотациями – 11,4 % (*гадость чешуйчатая*). Около 22,2 % обладают контекстуально модифицируемыми коннотациями, например: лексема *чучело* вне контекста имеет отрицательное значение, однако в контексте приобретает положительную коннотацию; *куратор мой сердечный* – в контексте коннотация, напротив, меняется на отрицательную, так как эмоции, с которыми словосочетание было произнесено, были негативными; *Ста-а-ас* получает, благодаря особой фонетике, отрицательную коннотацию (антагонист специально растягивает имя, чтобы показать ненависть к главному герою).

Именно нестандартные, необычные и креативные обращения (*трупик мой ненаглядный*, *змеюка облинявшая*, *грязные кантаманьянас*, *зайка моя инопланетная*, *чудо мое малиновое*) наилучшим образом справляются со своей задачей, вызывая интерес читателя, создавая особую текстовую атмосферу и становясь яркой приметой авторского стиля.

К. Король

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГАЗЕТНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (на материале статей о Брексите)

Объектом нашего внимания выступили англо- и русскоязычные газетные статьи, посвященные важному событию в мировой политической жизни – возможному выходу Великобритании из Евросоюза (Брекситу). Для анализа

отбирались тексты таких изданий, как «Аргументы и Факты», «Новая газета», «The Guardian» и «The Independent» за период март – апрель 2019 г. Предметом исследования стали лексические и стилистические средства, используемые журналистами в освещении данного политического процесса.

Первая стоящая перед нами задача – выявление в анализируемых статьях языковых средств, благодаря которым исследуемые тексты соответствуют требованиям газетной разновидности публицистического стиля. Основными функциями данного стиля являются информационная и воздействующая. Первая нашла свое отражение в таких особенностях газетных статей, как использование «информационных» слов (дат, чисел, названий городов и организаций), упоминание имен политиков и занимаемых ими должностей, использование прямой и косвенной речи, употребление терминологии, присущей политической сфере (*лидеры стран, оппозиционер, to be boycotted by, backbenchers*). Воздействующая функция выражается в использовании фразеологических единиц (*камень преткновения, slip through our fingers*), лексических единиц с переносным значением (*Брюссель и Лондон должны выработать новое соглашение, жесткий Брексит*), сокращенных версий слов, которые применяются в англоязычных СМИ для простоты восприятия читателем (*to oust, quit*), газетных клише (*to put pressure on, решающее голосование, her time would be up*).

Вторая задача исследования – установить, какие языковые оценочные средства используют авторы, освещая тему Брексита. Анализ языкового материала показал, что в рассматриваемых статьях (как англо-, так и русскоязычных) преобладают языковые средства с отрицательной оценкой. Например, фразеологизмы (*соглашение с треском провалилось, переговоры зайдут в тупик, непреодолимые разногласия, «red lines»*), эмоционально окрашенная лексика (*долгий, жесткий, никакой, половинчатый Брексит, defiant statement, furious backlash*). В текстах статей присутствует и положительно окрашенная лексика, однако, мы обнаруживаем ее исключительно в речах Терезы Мэй: *Я продолжаю верить, что самый лучший итог – если Великобритания покинет Евросоюз **организованно**, с согласованной сделкой, и та сделка, которую мы утвердили на данный момент, – это лучший и единственно возможный вариант.*

Исследование лексико-стилистических особенностей политического дискурса в англо- и русскоязычных газетных изданиях выявило больше сходств, чем различий.

Ю. Левицкая

ТЕРМИНОЛОГИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Тема криптовалют и технологии блокчейн – одна из самых актуальных на сегодняшний день. Как известно, Китай лидирует на рынке криптовалют и майнингового оборудования, китайский язык пополнился новыми лексическими единицами, связанными с этим явлением, что и обусловило актуальность нашего исследования.